

Среда, 27 января 1993 года

Вет. Москва

1-й Международный конкурс имени С. В. Рахманинова

ПЕРВЫЙ РУБЕЖ —
ПОЗАДИ

Праздничный наряд красиво окрашенной крупными белыми цветами сцены Большого зала консерватории в эти дни — в полной гармонии с духом и радостным торжеством происходящего здесь события, с пронзительно светлой музыкой Сергея Рахманинова, с десяти утра и до позднего вечера звучащей под его сводами.

— Мы счастливы, что настойчивость усилий активных почитателей и пропагандистов великого творчества, личности композитора, многие годы несправедливо остававшихся у нас в тени, обрела поддержку, позволившую сбыться этому конкурсу, — сказал председатель жюри В. К. Мержанов, с которым мы беседовали в коротком перерыве. — Его отличительные особенности — монографичность, высокохудожественное построение программы каждого тура и отдельная их оценочность обеспечили чрезвычайную насыщенность и многоплановость выступлений соревнующихся пианистов, а вместе с этим и повышенную требовательность к исполнителям. В мире немало поклонников и интерпретаторов нашего музыкального гения, однако выявить истинно русский характер богатейшего наследия Рахманинова удается совсем немногим. Рахманинов требует личностной и исполнительской зрелости, поэтому мы с особым удовлетворением отмечаем достаточно высокий общий уровень игры участников конкурса. Жюри предстоит весьма непростая, тонкая работа по отбору достойнейших.

Да, два строгих «фильтра» предварительного отбора позволили из 120 заявленных к участию лишь 30 пианистам сделаться конкурсантами первого тура. 17 из них — соотече-

ственники Рахманинова, остальные представляют дальнее и ближнее зарубежье: Германию, Китай, США, Финляндию, Южную Корею, Японию, Беларусь, Грузию, Казахстан, Киргизию, Латвию, Украину. И хотя больше половины пианистов уже не впервые участвуют в творческом соревновании и у многих из них звание лауреатов международных конкурсов, мало кому удастся прео-

долеть страшное волнение перед выходом к роялю. Порой чувствуешь буквально одеревенелость ног и рук направляющегося к нему в короткой дороге пианистов. Проходит минута, другая — и этюд-картина, которой начинается выступление каждого конкурсанта, оживает, все ярче расцветая рахманиновскими красками, иногда вдруг и вовсе

волшебным поднимаясь над миром...

А вот 30-летняя Мира Марченко, аспирантка Московской консерватории и преподаватель ЦМШ, встреченная аплодисментами зала, вышла свободной, легкой походкой и так же раскованно, эмоционально, с глубоким пониманием рахманиновской музыки и с видимым наслаждением отыграла всю программу. В перерыве к ней выстроилась длинная очередь искренних поздравителей, но сама пианистка, уже прошедшая через горнило предыдущего конкурса, охлаждала их сдержанным скепсисом: «Это еще ничего не значит!».

Что ж, конкурс — всегда загадка, и пути его действительно неисповедимы. Слишком многозначен язык музыки. Даже у заинтересованно приходящих сюда слушателей разные, иногда диаметрально противоположные суждения об исполнителях и совсем разные кумиры. На многих большое впечатление произвела игра японской пианистки Х. Хидею, русского музыканта М. Вайнера, финского исполнителя М. Асикайнена и ряда других пианистов. И хотя в зале легко заметить знатоков — профессионалов, скрупулезно ведущих свои «кондуиты» на каждого конкурсанта, только жюри дано вынести окончательный вердикт, допустив ко второму туру лишь пятнадцать из тридцати соревнующихся.

Поздним вечером вчера определился с волнением ожидавший список его участников. Пожелаем им всем доброго пути на новом, еще более интересном и не менее сложном этапе. Ведь во втором туре предстоит показать себя не только в сольном исполнительстве, но и в качестве аккомпаниаторов певца и в ансамблевой игре с другими инструменталистами. Эта изюминка конкурса, отражающая многогранность творчества Рахманинова, несомненно, привлечет к себе еще большее внимание поклонников бессмертного композитора.

Мирра ЯКОВЛЕВА.

Рис. Э. ЯРОВА.